

===== Рабан POV =====

Всю обширную равнину осветила зародившаяся в руинах южных внутренних ворот вспышка яркого света. То сияя ярче, то затухая, со стороны она казалась чем-то совершенно неземным.

Рабан, командир Смутьянов, сохранял подчеркнуто отстраненное выражение лица. В свете и тени танцующих вспышек его мускулы выделялись особенно резко, придавая устрашающий вид. Массивный мужчина с гигантским мечом с дьяволом на рукояти неподвижно стоял в освещении лунного света, сосредоточив все внимание не на мерцании и всполохах, а на том, что происходит за городской границей.

Тьма, казалось, сосредоточилась за горизонтом, сформировавшись в ровную линию. Зато между лесом и городской стеной все застилал легкий туман, создавая иллюзию, что ничего необычного не происходит. Впрочем, эту иллюзию безмятежности нарушал лишь шелест тысячи шагов по листве.

Совершенно нечеловеческих и словно идущих из ада шагов.

К городу двигалась огромная армия.

В Ауине Рабан не был рыцарем. Он служил в кавалерии Карсука, и ушел в отставку после множества битв с Мадара. И все же вел он себя как рыцарь, что давало ему преимущество среди наемников.

Прислушиваясь к окружающим звукам с полуприкрытыми глазами, он почти не сомневался, что это армия Мадара. Именно так, ряд за рядом, в полном молчании, двигалось бы войско скелетов, и шелест этот громом звучал в его ушах, заставляя сердце биться чаще.

В темноте показалось свечение, словно звезды на небе. Авангард с горящими глазницами приближался в тумане, создавая иллюзию призрачного присутствия, и это заставило наемников помрачнеть и сжать оружие.

Сформировав молчаливый строй вдоль стен переулка, все живые задержали дыхание, прислушиваясь к приближавшемуся шелесту поступи скелетов.

Армия немертвых Мадара наконец показала себя: в тумане один за другим показались скелеты.

Некоторые из наемников Рабана подошли поближе, и среди них были волшебники. То были «мозги» наемников, руководившие стратегией и тактикой, но все они задавались вопросом, стоит ли эта битва свеч. Никто не хотели оскорблять молодого дворянина-союзника, но надвигавшиеся словно девятый вал скелеты заставляли задуматься о последствиях.

Мадара. Сияние и сила во тьме. Неотразимая и манящая аура зла, словно запах смерти, неминуемого увядания и поражения.

- Командир? - обратился бледный маг из-под капюшона.

Рабан не ответил.

- Командир, численность врага... мертвых, не менее нескольких тысяч. Наша общая численность не превышает пары сотен, и это считая и продажные мечи, наемников, которым едва ли можно доверять. Мы и вправду собираемся сразиться до смерти за одно-единственное обещание? Даже если всем нашим братьям предстоит встретить свой конец?

- А куда нам отступать? – развернулся Рабан, холодно оглядев соратника, – я гораздо больше знаком с мертвыми, чем ты, и город ими уже давно захвачен. Я еще в Карсуке выучил свой урок: никогда не гадай, сколько там мертвых – всегда окажется намного больше ожидаемого!

Обратившись на мгновение взором на местность перед ними, он продолжил:

- Признаю, их несомненно множество, но зато очень многие подняты из могил совсем недавно, и если продержимся на позициях до рассвета – эти падут.

- Но...

Рабан поднял руку, перебивая волшебника:

- Наша единственная надежда – тот юный дворянин. Двух бойцов Золотого ранга более чем достаточно, чтобы вывести нас из западни. Готовь магические маяки. Надо передать, что в его распоряжении осталось два часа, и до тех пор Смутяны не отступят, и будут сражаться до самой смерти.

И он проорал знаменосцу:

- Поднять боевые знамена! Пуская впереди сама смерть, но я хочу, чтобы на рассвете они реяли!

После этого командир Смутянов мрачно сплюнул на землю: несмотря ни на что, он верил в план Брэнделя.

«Что ж, раз этот юнец хочет, чтобы я удерживал эту позицию до рассвета – значит, у него в рукаве припрятан козырь, и это должно быть не меньше, чем чудо. Хочу увидеть рассвет, чтобы первый же луч разогнал эту невозможную тьму. Если ему удастся – не возражаю даже пойти к нему в подчинение».

Волшебники озадаченно переглянулись: до рассвета оставалось два часа.

===== Медисса =====

«Древний?»

Медисса замерла. Брови эльфийки сошлись на переносице, а копье она покрепче сжала в руках. Каждый нерв ее был натянут, словно струна: девушка не отрывала взгляда от генерала мертвых. На черном одеянии у него были вышиты серебряные весы, и вся его зловещая фигура вызывала трепет.

Девушка начала догадываться, что он имеет в виду. В стародавние времена, еще до Серебряных эльфов, правили Мудрые короли, но об их предшественниках до наших времен дошли лишь легенды. Одна из них гласила, что некий рыцарь-герой, защищаемый самой Матерью Марша, повел за собой отряд мужчин и женщин, победив в итоге сущность, известную под названием «Последняя беда», а в другом варианте – и вовсе Сумеречного

дракона, ознаменовавшего своим появлением эру Хаоса.

Древние – название, объединявшее под собой множество рас и людей, бившихся против Сумеречного дракона.

Золотая линия крови вымерла почти полностью, за исключением драконьей расы, да и те уже превратились скорее в миф. Серебряная – гордые жители континента, в эру Хаоса – оказались почти полностью уничтожены в битвах с Сумеречным драконом. Большинство этих рас либо исчезло полностью, либо вымирало и становилось отшельниками.

И каким образом Древний, наследник Золотой линии крови, мог все еще существовать в этом мире?

«Если только мой господин не дракон».

Но эльфийская принцесса тут же встряхнула головой. Даже новорожденный дракон не мог быть настолько слаб... и тут же покраснела, смутившись, что столь нелестно отзывалось о господине. Быстро про себя извинившись за такое неуважением, она выпалила в ответ немертвому:

- Ты что несешь?

Глаза Иамаса за маской опасно вспыхнули золотым пламенем. Он стоял неподвижно, держась за косу, но эти всполохи заставляли ее чувствовать себя не в своей тарелке. Из-за этого эльфийка даже пару раз быстро моргнула, опасаясь, что на нее накладывают чары, но получила в ответ только смешок-эхо:

- Именно то, что я сказал, и ты прекрасно поняла.

- Прекрати врать! – Медисса огляделась по сторонам. Немертвый перед ней был немыслимо силен, так что действовать надо было осторожно.

С другой стороны, стоило ей прекратить движение – и атака наемников начала буксовать. Девушка не могла решить, как поступить: то ли просить Брэнделя о подкреплении, то ли нет. Место, где он сражался с Кабиасом, заволкло толстым слоем дыма, скрывшим все происходящее.

Она боялась, что отвлечет его в разгар битвы.

С другой стороны, расклад сил в битве с предводителем мертвых явно будет не в ее пользу. Девушка покусывала губу, решая, что делать. В итоге она решила потянуть время:

- Но наследие Золотой линии крови считалось потерянным веками. Древних, кроме драконов, на этом континенте больше не осталось.

Иамас слегка улыбнулся и спокойно ответил:

- Несомненно. Потомки Золотой линии крови считаются древними, но эльфийское дитя, ты забыла о существовании «Великого».

На эту невозможную догадку она не могла не рассмеяться.

- Дракон Тьмы? Ну это уже слишком. Ты что, веришь, что мой господин – Властелин Тьмы?! Да никто и слушать не станет!

- Отнюдь, – Иамас покачал головой, – но у Мадара есть легенда, что Властелин Тьмы возвратится с глазами, смотрящими прямо в сердца, и вооруженный знаниями обо всем сущем в этом мире. Ты наверняка слышала Черное Пророчество Миирна, они ведь кровные враги вашей расы, не так ли?

- И что с того?

- В крепости Риэдон я бегло пообщался с одной ведьмой, – безмятежно продолжил немертвый, – а ведьмы, насколько тебе известно, весьма чувствительны к силам тьмы по сравнению с обычными людьми.

- А ты забыл, что величайший враг нашей расы – Дракон Тьмы, и нам гораздо лучше, чем ведьмам, знаком запах тьмы. Черное пророчество также гласит, что «Тьма зародится среди немертвых, и славные расы закончат свой путь в пламени». Мой господин – человеческое существо, потомок Короля Пламени Гатела, потомок покрытой славы расы. Будешь отрицать?

- Верно.

Иамас поднял и положил на плечо косу, кивая.

- Тогда прекрати пытаться посеять между нами раздор. Да кто ты вообще такой? – ее противника, казалось, устраивала ее попытка оттянуть начало битвы. Беспокойство эльфийки от этого только усиливалось. Возможно, в итоге все это и оказалось бы ловушкой, и ей останется только надеяться на подкрепление. Но все же стоило попробовать атаковать хотя бы раз, что она и решила сделать. Не удастся получить преимущество – что ж, попросит помощи у Брэнделя.

- Я уже представлялся: Иамас, Весы Войны и Судья Праведников.

Немертвый генерал положил одну руку на грудь и слегка поклонился.

- Подстрекатель и зачинщик бойни, ты хотел казаться? – вскрикнула Медисса, поднимая копье, но противник все же был быстрее. Она едва начала разгонять единорога, а тот уже взмахнул косой в ее направлении.

Следом полетела дуга темной энергии.

Эльфийка сразу же отправила единорога в сторону, но по касательной атака все же задела. Боковая часть доспеха вспыхнула ярким светом, разлетаясь, словно сорванная ураганом. Все наемники вокруг попятились назад.

Тихо простонав, она поняла, что урон нанесен серьезный.

- Да, твоя энергия души впечатляет, но не стоило ожидать меньшего от эльфийского духа.

Произнося эти слова, Иамас поднял руку, и по ее мановению Костяные Шипы все как один достали копья и встали в боевую позицию.

Смешавшийся строй наемников не мог толком защититься от удара такой силы. Медисса, все еще пытаясь оправиться от повреждений, поняла, насколько серьезна ситуация, и запаниковала.

- Прекрати, – сказала она сквозь сжатые зубы.

Но безжалостная рука Иамаса опустилась вниз, давая сигнал к атаке.

Воздух завибрировал от одновременно взлетевших вверх костяных копий, и они приближались, словно эхо смерти.

Паника эльфийки переросла в решимость.

- Птиона! – вскрикнула она на древнеэльфийском, выпуская заклинание «Крылья Духа».

Ее голос пронесся по всему полю боя, поднимая несметное количество Душевного огня, раскрывшегося, словно гигантские крылья, разлетевшиеся в стороны со слепящей скоростью. Прозрачная кристаллическая паутина за мгновение ока накрыла целые улицы, вибрируя и нарастая, и сразу же обратила в прах все живой на них.

Наемники замерли в шоке, наблюдая за осветившим их лица светом и понимая, что они спасены.

Иамас сохранил спокойствие, но золотой огонь в его глазницах начал мерцать.

- Древнее искусство Серебряных эльфов, – улыбнулся он, кладя косу горизонтально поверх седла.

Отослав свой Душевный Огонь наружу из тела, Медисса утратила всю защиту.

<http://tl.rulate.ru/book/474/163579>